

и характера его книгописной деятельности и установление биографических вех — интересная и специальная тема. Надеемся еще к ней вернуться.

И. С. Мяндиным не ограничивается круг известных местных книжников и писцов. Безусловно незаурядными грамотеями и книгописцами в XIX в. были также А. М. Бажуков, Ф. И. Вокуев, И. И. Ермолин, М. А. Михеев, Н. И. Носов и др. Результаты их интенсивной книгописной деятельности видны еще и сейчас на низовой Печоре. В редком селении не встретишь переписанные ими рукописи; их немало имеется и в собрании ИРЛИ.

Из более ранних писцов наиболее заметной фигурой был А. М. Ларионов. Он, по-видимому, пользовался известностью далеко за пределами Омелинского скита. Среди пижемских книжных людей и писцов второй половины XVIII выделяется некий Тимофей Иванович, фамилия которого неизвестна. Последний был также старообрядческим писателем-полемистом (его сочинение см. под № 209).⁸

Все указанные лица немало содействовали распространению книг на низовой Печоре.

Чтобы закончить с местным материалом, отметим еще личную переписку и деловые бумаги усть-цилемцев XVIII—XIX вв. Этот род материала имеет особый интерес. В нем сообщается то, чего нельзя найти в местной рукописной книге: это бытовая история жителей местного края. К сожалению, образцов переписки крестьян сохранилось немного, да и то, что обнаружено, в большинстве своем, как уже было сказано, извлечено из переплетов и не всегда в достаточной сохранности. Судьба личной переписки одинакова всюду, подчас и в наши дни. А сколько ценных сведений содержит порой иной маленький, пожелтевший от клея и времени кусочек письма!

Письма и разнообразные коротенькие записки, которые имеются теперь в нашем распоряжении, содержат немало любопытного. В них сохранились интересные черты для характеристики быта, уровня понятий, предметов спора, которые имели место в среде печорского старообрядчества. Немаловажные сведения находим в письмах о связи между усть-цилемцами и выгвцами. Оказывается, общение между ними поддерживалось весь XIX в., несмотря на запрет и постоянную слежку со стороны духовных и светских властей.

В письмах отражена также борьба крестьян с местными скитами за землю. Письма — ценнейший источник по истории особенно отдаленного от центральной России в прошлом края, о котором в силу этого сохранилось мало сведений. При дальнейшем археографическом обследовании Печоры надо обратить особое внимание на этот вид рукописного материала.

Мы привели здесь только наиболее важные примеры того, сколько новых ценных сведений получил историк местного края в результате археографического обследования низовой Печоры. Необходимо теперь с такой же тщательностью обследовать другие районы Печоры, чтобы получить полное представление о культуре русского населения прошлого этого огромного и интересного уголка России.

А какой обширный и интересный материал достался благодаря этим изысканиям на долю историка русской культуры, литературоведа, лингвиста и палеографа! Не имея возможности из-за недостатка места остановиться на этом подробно, отметим следующее.

В усть-Цилемском районе было найдено огромное количество текстов ранее известных древнерусских литературных и исторических произведений, оригинальных и переводных. Обнаружен ряд совсем неизвестных

⁸ Здесь и далее приводятся номера, которые в описании даны в скобках.